

© Д. О. Добровольский

DOI: [10.15293/2226-3365.1505.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1505.02)

УДК 811.11 – 112 + 81'384

КОРПУСЫ ТЕКСТОВ И ДВУЯЗЫЧНАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ*

Д. О. Добровольский (Москва, Россия)

В статье обсуждаются способы составления двуязычных фразеологических словарей с использованием корпусных данных. Обращение к корпусам позволяет не только улучшить состав иллюстративных примеров, но и решить целый ряд проблем, связанных с отбором описываемых единиц и структурированием словарной статьи. В качестве источника эмпирического материала используется создаваемый в настоящее время новый немецко-русский фразеологический словарь, фрагменты которого доступны на сайте «Deutsch-russische Idiome online» (http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm) на портале Института немецкого языка в Мангейме. Соответствующая информация может быть получена также на сайте Европейского общества по изучению фразеологии EuroPhras (<http://www.europhras.org>) немецко-русского фразеологического словаря, в основе которого лежат данные корпусов. В работе над словарем используется в первую очередь корпус DeReKo (Das Deutsche Referenzkorpus – Institut für Deutsche Sprache, Mannheim), но в отдельных случаях также и DWDS (Korpora des Digitalen Wörterbuchs der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts – Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, Berlin). Некоторые примеры употребления заимствуются из немецкоязычного Интернета. Используются и немецко-русские параллельные тексты НКРЯ.

Ключевые слова: корпусы текстов, двуязычная лексикография, фразеология, идиома, немецкий язык, русский язык.

В данной работе рассматриваются принципы составления двуязычных фразеологических словарей на основе корпусов текстов. Обращение к корпусам открывает для фразеологии ряд дополнительных возможностей. Так, работа с корпусом позволяет:

– определить частотность каждой из включаемых в словарь идиом;

– определить, можно ли считать данное словосочетание идиомой;

– определить стандартную с точки зрения современного узуса форму леммы, уточнив модели управления соответствующих идиом;

– определить набор наиболее значимых вариантов каждой идиомы;

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 15-04-00507а) и РФФИ (грант 13-06-00403).

Добровольский Дмитрий Олегович – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук.

E-mail: dm-dbrv@yandex.ru

– определить структуру полисемии каждой идиомы и уточнить описание ее конкретных значений;

– подобрать, пользуясь материалом корпусов, наиболее адекватные соответствия для каждого значения идиомы, включая переводы конкретных примеров;

– описать типичные модификации структуры каждой идиомы;

– определить типичное окружение описываемых идиом и типы контекстов, в которых их появление воспринимается как наиболее естественное.

Обсуждаемые принципы иллюстрируются с помощью материалов создаваемого в настоящее время нового немецко-русского фразеологического словаря, в основе которого лежат данные корпусов. Это в первую очередь корпус DeReKo (Das Deutsche Referenzkorpus – Institut für Deutsche Sprache, Mannheim), но в отдельных случаях также и DWDS (Korpora des Digitalen Wörterbuchs der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts – Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, Berlin). Некоторые примеры употребления заимствуются из немецкоязычного Интернета. Используются и немецко-русские параллельные тексты НКРЯ. Рабочее название этого лексикографического проекта – «Современная немецкая фразеология: немецко-русский корпусный словарь».

Необходимость создания нового словаря, в котором содержались бы наиболее употребительные современные немецкие идиомы с тщательно подобранными русскими соответствиями, с объяснениями, позволяющими правильно употреблять эти идиомы в речи, и с хо-

рошими аутентичными примерами, снабженными переводом на русский язык, не вызывает сомнения. Важно также, чтобы подобный словарь существовал не только как «бумажный продукт», но и выходил (хотя бы частями) в online-версии, что позволило бы не только облегчить пользователям доступ к информации, но и обеспечить ее постоянное обновление и совершенствование. Фрагменты этого словаря размещены в свободном доступе на портале Института немецкого языка в Мангейме на сайте: „Deutsch-russische Idiome online“ (http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm). Соответствующая информация может быть получена также на сайте Европейского общества по изучению фразеологии Europhras (<http://www.europhras.org>).¹

Использование корпусов текстов – новый прием в двуязычной фразеологии. Традиционные словари строились, как известно, на ограниченном массиве примеров, причем примеров, как правило, случайных. Часто употребление фразеологизмов вообще оставалось не проиллюстрированным. Преимущества использования корпусов состоят не только в более подробной и продуманной экзemplификации описываемых выражений, но и в тех дополнительных возможностях, которые корпусный материал предоставляет для формирования словника и построения словарной статьи.

В данной статье мы также попытаемся сформулировать некоторые общие принципы современной двуязычной фразеологии, которые могут оказаться интересными и вне зависимости от конкретного проекта.

¹ Основные участники проекта Е.Б. Кротова, А.В. Шарандин, Т.В. Филипенко, И.С. Парина, В.М. Костева (рук. Д.О. Добровольский). См. об этом проекте также [1].

1. Корпусная фразеогрфия и межъязыковая эквивалентность

При оформлении зоны эквивалентов в словарях, основанных на корпусных данных, возникают определенные проблемы. Нередко бывает так, что «нормальный» общепринятый эквивалент описываемой идиомы не всегда может быть употреблен при переводе аутентичных контекстов. Отсюда возникает вопрос о сущности межъязыковой эквивалентности. Приведем лишь один пример. «Нормальным» эквивалентом немецкой идиомы *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* является русская идиома *отстоять себе все ноги*. Сомневаться в том, что эти идиомы в принципе эквивалентны, было бы несколько странно: они идентичны по актуальному значению и по образной составляющей. Тем не менее, оказывается, что выражение *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* может быть переведено на русский язык с помощью идиомы *отстоять себе все ноги* далеко не во всех случаях. Ср.

(1) *Schon am Nachmittag standen sich die Fans die Beine in den Bauch, um ein Autogramm Ullrichs zu bekommen. Fast 200 Meter lang war die Schlange bis zum Tisch, an dem der Radstar <...> Autogramme schrieb. (Mannheimer Morgen, 28.08.2004).* Уже во второй половине дня фанаты *выстроились в длинную очередь*, чтобы взять у Ульриха автограф. Очередь к столу, за которым звезда велогонок раздавал автографы, была почти 200 метров. *Etliche kleinere Läden schließen bereits um 14 Uhr, andere um 16 Uhr. Bei uns ist nachmittags nicht viel los. Warum sollen wir uns die Beine in den Bauch stehen? (Mannheimer Morgen, 20.10.2004).* Одни магазинчики закрываются уже в 14 часов, другие в 16 часов. У нас во второй половине дня не так много народу. Зачем нам тогда *простаивать за прилавком? Endlose*

Warteschlangen winden sich um das Moskauer Puschkin-Museum. Biedere russische Hausfrauen, Veteranen mit Orden am Sonntagsanzug <...>, elegante Moskauerinnen – sie stehen sich stundenlang die Beine in den Bauch für ein paar Blicke auf den Schatz. (Zürcher Tagesanzeiger, 23.04.1996). Бесконечная очередь вьётся вокруг московского Пушкинского музея. Простые российские домохозяйки, ветераны с орденами на груди, элегантные москвички – все они часами *стоят в очереди*, чтобы взглянуть на сокровища.

Дело в том, что русская идиома *отстоять себе все ноги* не употребляется в форме совершенного вида (ср. ^{??}*отстаивать себе все ноги*), т. е. это *perfectiva tantum*. А немецкая идиома довольно часто встречается в контекстах, фокусирующих длительность и требующих, таким образом, при переводе на русский язык форму несовершенного вида. Следовательно, несмотря на интуитивно ощущаемую эквивалентность выражений *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* и *отстоять себе все ноги*, эта эквивалентность не может расцениваться как полная. Для лексикографа, заинтересованного в максимально точном описании материала, такие случаи оказываются проблематичными. Либо мы признаем, что *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* и *отстоять себе все ноги* эквивалентны, но тогда нужно объяснить, почему в ряде контекстов «нормальный» эквивалент оказывается неприемлемым. Либо мы отрицаем, что между выражениями *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* и *отстоять себе все ноги* есть отношение межъязыковой эквивалентности и ориентируемся исключительно на перевод конкретных контекстов. Однако такое решение противоречит интуиции.

Из этого положения есть минимум два выхода. Либо мы отказываемся от эквивален-

тов, заменяя их толкованием (при этом в специальной зоне словарной статьи могут приводиться допустимые соответствия на языке цели), либо мы снабжаем приводимые эквиваленты комментарием, указывающим на соответствующие ограничения.

Первое из данных решений используется в «Большом русско-английском фразеологическом словаре» [2]². Написанные по-английски толкования помогают пользователю понять значение каждого русского фразеологизма «изнутри», т. е. без наложения дополнительных (и часто уводящих в сторону) признаков, содержащихся в плане содержания соответствующих английских эквивалентов. Приводимые в отдельной зоне словарной статьи эквиваленты редко совпадают с толкуемым русским фразеологизмом по всем релевантным параметрам.

В нашем словаре мы пошли по второму пути. Так, для обсуждаемой здесь немецкой идиомы *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* приводится русский эквивалент *отстоять себе все ноги*, а расхождения в употреблении этих идиом поясняются в комментарии.

С точки зрения теории фразеологии (в частности, ее сопоставительных аспектов) возникает вопрос о сущности межъязыковой эквивалентности. Видимо, целесообразно выделить два различных аспекта эквивалентности:

(а) эквивалентность в переводе, т. е. отношение между данной идиомой языка *L1* и ее переводом на язык *L2* в определенном тексте и

(б) эквивалентность в системе языка, т. е. отношение между сопоставляемыми идиомами языков *L1* и *L2* на системном уровне.

Переводные эквиваленты мы определяем как лексические единицы – в нашем слу-

чае фразеологизмы – соответствующих языков (*L1* и *L2*), которые употребляются в аутентичных текстах на языке *L1* и переводах этих текстов на *L2*. Идеальная эмпирическая база для исследования переводных эквивалентов – это корпуса параллельных текстов. Очевидно, что выбор переводного эквивалента в большой степени зависит от контекста. **Эквиваленты в системе языка** – это более или менее (прежде всего, семантически) сходные идиомы двух или более сопоставляемых языков. Цель исследования и описания эквивалентов этого типа – сопоставление фразеологических систем. Подобное описание дает некое (пусть достаточно огрубленное) представление о совпадениях и различиях в номинационных возможностях фразеологии сопоставляемых языков. Выделяемые на основании данных критериев эквиваленты следует рассматривать как *гипотетические*.

То же самое можно сказать и об эквивалентности в переводе, поскольку очевидно, что она задается общими параметрами текста, а не отдельными лексическими единицами, в том числе идиомами. Иными словами, переводчик ориентируется не на семантическое (и тем более формальное) сходство отдельных лексических единиц (слов или фразеологизмов), а на содержание текста в целом. Таким образом, эквивалентность в переводе – это не та эквивалентность, которую имеют в виду фразеологи, когда описывают межъязыковые соответствия различных типов. Пользователь двуязычного фразеологического словаря, по видимому, также ожидает найти в нем не только и не столько переводные эквиваленты, оправданные – в предельном случае – лишь особенностями соответствующего контекста, сколько относительно стабильные, системно-

² Его первая английская версия вышла в 1995 году в Нью-Йорке [3], вторая – расширенная

и переработанная – в 2013 году в издательстве Йельского университета [4].

ориентированные эквиваленты. Так, поль-зователь ожидает, что, например, в словарной статье немецкой идиомы *sich (D) die Beine in den Bauch stehen* в качестве основного эквивалента появится русская идиома *отстоять себе все ноги*, а на аспектологические особенности их употребления будет указано в соответствующем комментарии. Такое решение представляется более естественным, чем попытка, постулировать словарные соответствия, исходя лишь из конкретных контекстов, доступных лексикографу.³

Одно из важнейших отличий переводческой эквивалентности от системной эквивалентности состоит (помимо того, что первая ориентирована на конкретный текст, а вторая – на лексическую систему) в том, что эквивалентность в переводе – это однонаправленное отношение, в то время как эквивалентность в системе языка определяется как двустороннее отношение. Иными словами, если фразеологизм языка *L1* системно эквивалентен некому *L2*-фразеологизму, это значит, что и данный *L2*-фразеологизм эквивалентен соответствующему *L1*-фразеологизму. Если же речь идет об эквивалентности в переводе, утверждается лишь, что некоторое выражение языка *L2* употреблено в переводе некоторого конкретного текста на языке *L1* так, что между фразеологизмом *L1* из данного текста и этим выражением *L2* имеется отношение смыслового соответствия. Понятно, что если перевод некоторого *L1*-фразеологизма на язык *L2* является его эквивалентом (по крайней мере относительно данного контекста), то это не значит, что данное отношение может быть обращено, т. е. *L1*-фразеологизм не должен рассматри-

ваться как эквивалент выражения, употребленного при переводе этого фразеологизма на языке *L2* (даже если это фразеологизм, что вовсе не обязательно).

К указанным двум различиям можно добавить еще и третье: перевод идиомы, употребленной в тексте оригинала, совсем не обязательно осуществляется с помощью идиомы языка цели. Это может быть отдельное слово, окказиональное образное выражение или перифраза. Более того, свободное словосочетание в языке источника может переводиться в языке цели фразеологизмом. В сферу переводческих эквивалентов попадают не только случаи перевода фразеологизмов *L1* различными способами, но и – отнюдь не столь редкие – пары типа «свободное словосочетание *L1* → фразеологизм *L2*» или «слово *L1* → фразеологизм *L2*». Таким образом, переводческая эквивалентность фразеологизмов оказывается существенно иной категорией, чем системная. Такое понимание переводческой эквивалентности расширяет представления о возможностях межъязыкового перефразирования, а также о роли контекстных условий для подбора адекватного соответствия и способствует развитию как теории перевода, так и сопоставительной фразеологии.

Что касается эквивалентности в системе языка, ее исследование имеет для фразеологии как теоретическое, так и практическое значение. С теоретической точки зрения особого внимания заслуживает вопрос, почему один и тот же концепт на одном языке выражается с помощью идиом, а на другом – нет. Другая (не менее важная) проблема заключается в том, что между принципиально схожими идио-

³ Нужно заметить, что применительно как к системной, так и к переводческой эквивалентности сам термин *эквивалентность* употребляется не вполне строго. Дело в том, что

подлинной эквивалентности (в понимании, максимально приближенном к математическому или логическому) во фразеологии практически не существует.

мами сопоставляемых языков *L1* и *L2* практически всегда обнаруживаются определенные **семантические, прагматические и сочетаемостные** различия, которые должны быть выявлены и описаны. Особенно это важно в тех случаях, когда традиционное описание постулирует отношение «полной эквивалентности», но игнорирует отсутствие функциональной взаимозаменяемости соответствующих идиом.

Для межъязыковой соотнесенности в двуязычном словаре важна **функциональная эквивалентность**. В понятие функционального эквивалента входят значимые ограничения на употребление того или иного *L2*-коррелята в контекстах определенного типа. Функциональным эквивалентом некоторого *L1*-фразеологизма часто оказывается в *L2* слово или словосочетание. При этом не так редки и случаи, когда подобная замена сопряжена с информационными потерями, т. е. абсолютная функциональная эквивалентность оказывается недостижимой. Понятно, что в переводе подобные потери относительно легко компенсируются в рамках более крупных структур. В словарном описании в таких случаях необходим подробный комментарий и/или толкования сопоставляемых единиц. Таким образом, в лексикографическое представление функционального эквивалента, помимо *L2*-коррелята, часто входит комментарий с указанием условий, соблюдение которых обеспечивает сопоставимость данных единиц *L1* и *L2*. Обращение к данным корпусов делает возможным поиск функциональных эквивалентов.

2. Какие дополнительные возможности дает корпус для фразеографии?

Как уже было показано в предыдущем разделе, обращение к корпусам существенно

расширяет возможности лексикографа при создании иллюстративной части словарной статьи и при поиске *L2*-эквивалентов для каждой описываемой единицы входного языка. Правильное использование корпусов дает еще целый ряд дополнительных возможностей, основные из которых были перечислены выше. Попробуем кратко охарактеризовать самые очевидные из них.

2.1. Частота встречаемости. Итак, обращение к корпусам позволяет выявить степень употребительности выражения (по крайней мере, в письменной речи).⁴ Например, выражение *jmdn. mit offenen Armen empfangen* – 2 131 раз, *den Ausschlag geben* – 16 158 раз, *jmdm. um den Bart gehen* – 41 раз, *sich den Bauch vollschlagen* – 381 раз, *am Boden liegen* – 16 104 раза, *jmdm. einen Denkwortchen verpassen* – 1 668 раз, *jmdm. Druck machen* – 35 462 раза, *auf den letzten Drücker* – 2 675 раз, *der rote Faden* – 16 560 раз, *sich die Finger verbrennen* – 1 588 раз, *jmdm. reißt der Geduldsfaden* – 1 317 раз, *Gift und Galle spucken [speien...]* – 312 раз, *jmdm. zeigen, wo's langgeht* – 728 раз, *zu guter Letzt* – 10 165 раз, *jmdn., etw. in Mitleidenschaft ziehen* – 14 403 раза, *jmdm. etw. in den Mund legen* – 2 939 раз, *etw. an den Nagel hängen* – 6 658 раз, *etw. auf einen (gemeinsamen) Nenner bringen* – 3 640 раз, *die Oberhand haben [behalten]* – 17 702 раза, *an Ort und Stelle* – 17 104 раза, *jmdm. Paroli bieten* – 13 677 раз. Нижняя граница встречаемости выражения для его включения в словник может устанавливаться для каждого конкретного словаря по-разному. Кроме того, нередко оказывается, что относительно низкие показатели частоты встречаемости идиомы в корпусе не означают, что дан-

⁴ Данные по частоте встречаемости приближительные, т. к. зависят от конкретного поиско-

вого запроса и качества полученного из корпусов материала. Кроме того, базы данных постоянно пополняются.

ная идиома малоупотребительна. Многие характерные для разговорного языка идиомы почти не встречаются в письменных текстах. Важно, что благодаря корпусам лексикограф располагает теперь, наряду с опросом информантов, дополнительным средством для определения степени употребительности каждого отдельного фразеологизма.

2.2. Степень идиоматичности и устойчивости выражения. В ряде случаев обращение к корпусам текстов позволяет решить вопрос, относится ли данное конкретное выражение к сфере фразеологии или нет. Например, самый известный и тщательно составленный фразеологический словарь немецкого языка [5] приводит две синонимичные идиомы с глаголом *abberufen* в форме пассива *abberufen werden*: *in die Ewigkeit abberufen werden* и *aus dem Leben abberufen werden*. В корпусе DeReKo представлены следующие синонимичные выражения с данной глагольной формой: *aus dem Leben abberufen werden*, *zur großen Armee abberufen werden*, *in die Ewigkeit abberufen werden*, *ins Jenseits abberufen werden*, *in die ewigen Jagdgründe abberufen werden*, *in die ewige Heimat abberufen werden*, *von/aus dieser Welt abberufen werden*, *aus diesem irdischen Leben abberufen werden*, *aus unseren Reihen [aus unserer Mitte] abberufen werden*, *zu den Scharen der Engel abberufen werden*, *in eine andere Welt abberufen werden*, *in den ewigen Frieden abberufen werden*, *in ein besseres Jenseits abberufen werden*, *für uns alle viel zu früh abberufen werden*, *vom Schöpfer abberufen werden*, *von Gott (dem Herrn) abberufen werden*, *vom Tod (ins Jenseits) abberufen werden*, *von einem gnädigen Tod abberufen werden*. Встречаются также выражения с близким значением, в которых глагол

abberufen употреблен в форме активного залога: *jmdn. will Gott abberufen*, *jmdn. hat der Tod abberufen*.

Этот результат наводит на мысль, что смысл ‘забрать кого-л. из жизни’ – это просто метафорическое значение глагола *abberufen*. Следовательно, речь идет не об идиоме, а о ряде относительно свободных словосочетаний, основанных на метафоре.

Подобные примеры не единичны. Так, весьма известная, кочующая из словаря в словарь идиома *jmdm. eine Gardinenpredigt halten* (ср. [5]: (ugs. scherzh.) ‘jmdm. eine Strafpredigt halten, ihn abkanzeln’) идиомой не является, поскольку существительное *Gardinenpredigt* практически свободно употребляется сегодня в значении ‘нотация’.⁵

2.3. Форма леммы и модели управления. Корпусные данные позволяют уточнить форму леммы, выбрав из всех встречающихся вариантов идиомы самый употребительный (прочие варианты, если они достаточно узальны, также фиксируются в структуре словарной статьи). Так, все известные немецкие фразеологические словари, включая [5], приводят в качестве базовой формы идиомы *auf [aus] dem letzten Loch pfeifen* вариант *auf dem letzten Loch pfeifen*. Ср. *auf/aus dem letzten Loch pfeifen* (salopp) ‘am Ende seiner Kraft, seiner (finanziellen) Möglichkeiten sein’ [5]; *auf/aus dem letzten Loch pfeifen* (umg.) ‘gesundheitlich/wirtschaftlich usw. in äußerster Bedrängnis sein/gefährdet sein’ [6]; *auf [od. aus] dem letzten Loch pfeifen* ‘(mit der Gesundheit, dem Geld, dem Leben usw.) am Ende sein’ [7]. Однако по данным корпуса DeReKo, вариант *aus dem letzten Loch pfeifen* оказывается намного более употребительным. Далее по результатам корпусного анализа обнаружилось,

⁵ На эти примеры обратила наше внимание И. С. Парина.

что форма *wieder ins (rechte) Gleis bringen*, приводимая в [5] в качестве основной, является существенно менее частотной, чем форма *aufs (rechte) Gleis bringen (jmdn., etw. A)*.

В [8, с. 75–76] приводятся также следующие примеры уточнения формы леммы: *ich glaube [denke], mich laust der Affe; (wie) vom wilden Affen gebissen (worden) sein; (wieder) (festen) Boden unter den Füßen haben* (вместо *(ich denk,) mich laust der Affe!*; *(wie) vom wilden Affen gebissen (sein); festen Boden unter den Füßen haben [bekommen]* в [5]). В последнем случае в специально выделенной для этого зоне дополнительно указываются варианты: реже *(festen) Boden unter den Füßen gewinnen [bekommen, finden...]*, редко *(wieder) (einen, den) sicheren Boden unter den Füßen haben [bekommen]*.

Обращение к корпусу позволило также уточнить модели управления ряда идиом. Например, для идиомы *sich schwarz ärgern (über etw. A)* был обнаружен реже встречающийся вариант заполнения семантической валентности причины: *wegen etw. G*. Ср. также идиому *unter dem Pantoffel stehen*, для которой [5] вообще не указывает модель управления. Корпусные данные свидетельствуют о наличии атрибутивной валентности, которая может заполняться генитивным именем или притяжательным местоимением.

2.4. Вариативность лексического состава идиомы. Обращение к корпусам помогают обнаружить новые, не зафиксированные в традиционных словарях варианты. Понятно, что все разнообразие вариантов, реально представленное в текстах, не может и не должно отражаться в словарях. Варьирование может быть настолько широким и индивидуальным, что его полная кодификация противоречила бы базовым принципам лексикографии. Однако

часто встречающиеся, не привязанные к индивидуальной авторской манере или к задачам конкретного текста варианты идиомы должны учитываться словарями, претендующими на полноту описания. Тем не менее, словари, как правило, фиксировали лишь какую-то одну, «канонизированную» форму идиомы, которая в ряде случаев оказывалась далеко не самой употребительной. При этом, иногда в словарях (часто непосредственно в форме леммы) представлены варианты, употребительность которых не подтверждается корпусными данными.

Приведем несколько примеров. Словарь [5] фиксирует идиому *eine [die, seine] Schau abziehen [machen]*, указывая на существование второстепенного варианта *eine Show abziehen*. По данным корпуса DeReKo, форма *eine Show abziehen* или *eine Show machen* оказывается наиболее употребительной. А кроме – явно не базового – варианта *eine Schau abziehen [machen]* существует еще и *auf Show machen*. Для идиомы *große Reden schwingen* в [5] в качестве варианта зафиксирована форма *große Reden führen*. Однако в корпусе DeReKo этот вариант употребляется редко – зато встречаются варианты *große Reden halten* и *groß reden*, не отраженные в словаре.

2.5. Семантическая структура идиомы. Еще одно преимущество использования корпусов состоит в расширении возможностей выявления особенностей семантической структуры идиом, в частности в описании многозначности. Традиционные словари редко различают у идиом различные значения, а если и различают – то недостаточно тонко (как правило, не больше двух). Между тем, в результате анализа примеров употребления становится очевидным, что полисемия во фразеологии – весьма распространенное явление. Так, для идиомы *jmdn. in (die) Kur nehmen* в словаре [5] дано толкование ‘высказывать

недовольство поведением кого-л.'. Однако в [9, с. 121] показано, что эта идиома употребляется, в основном, применительно к неодушевленным объектам и в другом значении – 'приниматься за ремонт, улучшение, исправление чего-л.'.

(2) *Am vergoldeten Emblem des Wohlstands brachen etliche Strahlen ab. Die Restauratoren Birgit und Michael D. nahmen die Sonne in Kur.* (Mannheimer Morgen, 30.04.1996). От позолоченного символа богатства откололись несколько лучей. Реставраторы Биргит и Михаэль Д. занялись восстановлением солнца.

Часто в зависимости от значения идиомы, варьирует употребление артикля или модель управления. В этих случаях наличие разных значений имеет формальное подтверждение. Ср. идиому *ins Bild setzen*, где явным образом противопоставлены два способа употребления этого выражения, каждый из которых характеризуется своей актантной структурой:

1. *ins Bild setzen* (jmdn., etw. A) запечатлеть, изобразить (кого-л., что-л.); передать (что-л. – на фотографии, картине, в кино или театре)

2. *ins Bild setzen* (jmdn. über etw. A) сообщить (кому-л. что-л.); ввести в курс дела (кого-л.); просветить (кого-л. насчёт чего-л.)

В первом значении идиома *ins Bild setzen* имеет только валентность прямого дополнения, которая может заполняться как одушевленными, так и неодушевленными актантами (это значение не фиксируется в [5]), во втором – добавляется еще одна валентность *über etw.*

A, а в качестве прямого дополнения может выступать только одушевленный актант. Ср. контексты (3) и (4).

(3) *Dem Fotografen ist es gelungen, Bewegung faszinierend ins Bild zu setzen und den Augenblick festzuhalten.* (Mannheimer Morgen, 28.06.2002)

Фотографу удалось передать движение и остановить мгновение.

(4) *Das Programm musste geändert werden, und Hans-Peter Dott, einer der <...> Verantwortlichen, musste die Besucher erst einmal ins Bild setzen, was der Abend bringen sollte.* (Mannheimer Morgen, 14.12.2002). Программу пришлось изменить, и Хансу-Петеру Дотту, одному из организаторов, пришлось вначале сообщить гостям, что ожидает их в этот вечер.

Встречаются также случаи многозначности, когда различие отдельных значений не поддерживается валентностными сдвигами. Так, идиома *die Gegend unsicher machen* обнаруживает, кроме фиксируемого словарями значения 'sich zeitweilig an einem Ort aufhalten' [5], описание которого явно нуждается в уточнении (это скорее что-то вроде русского *шататься, слоняться*, а не 'временно находиться где-л.'), еще и другое – существенно более употребительное – значение, ср. его русские аналоги *орудовать в округе* (о ворах, хулиганах и т. п.) и *наводить страх на всю округу*. В этом значении возможно варьирование именного компонента: *die Stadt* [редко *den Bezirk, die Lokale* и пр.] *unsicher machen*.

2.6. Словарные эквиваленты. Говоря о словарных аналогах языка L2, следует в первую очередь вспомнить понятие **функциональной эквивалентности**, обсуждаемое в разделе 1 данной статьи. Именно функциональные эквиваленты должны фиксироваться

в качестве стандартных L2-коррелятов в зоне перевода леммы или пропозициональной формы. Что касается переводов иллюстративных примеров, они должны в большей степени ориентироваться на условия конкретного контекста и по этой причине могут отличаться от эквивалентов, предлагаемых в качестве стандартных.

Так, одно из значений идиомы *dran glauben müssen* описывается следующим образом: (jmd., etw.) *musste dran glauben* – (кто-л.) *пострадал*, (что-л.) *пострадало*; (кому-л.) *не повезло*. В переводе примеров появляются и другие соответствия, ср. (5).

(5) „*Meine neue Frisur ist aus einem Gefühl heraus entstanden. Ich wollte so direkt und klar wie möglich wirken können*“, sagt Alina. *Da mussten dann eben die Haare dran glauben. Erst wurden sie blondiert – und da das noch nicht radikal genug war, kamen sie eben ab.* (Hamburger Morgenpost, 18.01.2012). «Моя новая причёска – результат душевного порыва», – говорит Алина. Мне хотелось, чтобы все меня замечали, поэтому *пришлось отказаться от* волос. Сначала я их осветлила, а потом – поскольку это показалось недостаточно радикальным – *сбрила их вообще*.

Ср. также второе значение этой идиомы: (etw.) *musste dran glauben* (что-л.) *развалилось*, (что-л.) *разрушилось*; (чему-л.) *пришёл конец* и перевод контекста (6).

(6) *Ein schöner Altbau an der Alsterchaussee wurde plattgemacht, eine prächtige Stadtvilla an der Bismarckstraße musste dran glauben.* (Nach: Hamburger Morgenpost, 14.04.2012). Снесли красивый старинный дом на Альстершоссе, потом *пришёл черёд* прекрасной городской виллы на Бисмаркштрассе.

Заметим, что значение этой идиомы ‘умереть, погибнуть’, отмечаемое всеми известными словарями как основное, практически не встречается в современных текстах.

2.7. Модификации структуры идиомы. Как известно, реальное употребление идиом характеризуется широкой вариативностью формы и семантики. Причем речь идет не только о вариантах, которые можно рассматривать как версии той же самой формы, а и самых разнообразных – лексических и синтаксических – модификациях, в том числе и игровых. Использование корпусов текстов позволяет выявить подобные модификации и указать, какие их типы являются наиболее употребительными для каждого конкретного выражения. В ряде случаев полезно отмечать не только типичные трансформации, но и единичные модификации, особенно если они носят нетривиальный характер и раскрывают структурно-семантический потенциал идиомы.

Приведем пример. К нетривиальным синтаксическим особенностям употребления идиом, которые довольно часто встречаются в корпусах, относится фронтирование идиомы. Строго говоря, фронтирование может быть и не связано с модификацией структуры выражения, но поскольку перемещение идиомы в начало высказывания приводит к изменению его информационной структуры, в целом высказывание, содержащее идиому, претерпевает коммуникативные преобразования, а сама идиома меняет свой тема-рематический статус. Обычно идиомы употребляются в рематической части высказывания. Фронтирование часто приводит к тому, что идиома становится темой, ср. (7–8). А в некоторых случаях мы имеем дело с еще более сложным преобра-

зованием информационной структуры высказывания – экспрессивной препозицией ремы⁶, ср. (9).

(7) *Er war kein „Hardliner“, sondern jemand, der zuhören konnte, Kompromisse suchte und einging. Mit der Faust auf den Tisch hauen, das war nicht seine Sache. (St. Galler Tagblatt, 19.05.1998)*

Он не был сторонником жесткого курса, он умел слушать, искал компромиссы и вникал в ситуацию. *Стучать кулаком по столу* было не в его стиле.

(8) *Leben wie Gott in Frankreich – das bedeutet nicht nur in geselliger Runde bei einem Glas Rotwein dem Sonnenuntergang zuzuschauen. (Frankfurter Rundschau, 16.01.1999) Жить беззаботно означает не только наблюдать за закатом солнца в приятной компании за бокалом красного вина.*

(9) *Unter die Haut gehen vor allem seine Berichte von Reisen in Länder und Städte, die im Reiseführer unter „nicht empfehlenswert“ verzeichnet sind. (Rhein-Zeitung, 29.01.2010) Берут за душу в первую очередь его рассказы о путешествиях в страны и города, которые в путеводителях снабжены надписью «не рекомендуется посещать».*

К фронтированию идиомы примыкают случаи фронтирования какой-то ее части. Понятно, что модификации такого рода связаны с семантической членимостью идиомы. Обособляться и переноситься в начало высказывания могут лишь части выражения, обладающие относительно самостоятельным значением. Часто фронтирование части идиомы связано с синтаксической трансформацией ее

структуры. Это может быть, например, номинализация глагольного выражения и преобразование его части в придаточное определительное, ср. (10). Иногда русский перевод отражает модификацию фронтирования (11), иногда – нет, ср. (12). Это связано с тем, что русские переводные эквиваленты не всегда обладают той же степенью структурной подвижности, а соответствующие группы компонентов не всегда в достаточной мере автономны семантически.

(10) *Das Lehrgeld, das viele Firmen damals bezahlt haben, kann sich nun, da sich wieder eine Krise ankündigt, als gute Investition erweisen. (Nürnberger Nachrichten, 12.10.2011) Тот горький опыт, за который многим фирмам тогда пришлось заплатить, может теперь, на фоне надвигающегося нового кризиса, оказаться хорошей инвестицией.*

(11) *In der Haut der Airbus-Mitarbeiter möchte man nicht stecken. Erst hörten sie von Sparprogrammen, dann mussten sie Arbeitslosigkeit und sogar Schließung ihrer Werke fürchten. (Hannoversche Allgemeine, 26.03.2008) В шкуре сотрудников компании Эйрбас никто не хотел бы оказаться. Сначала им говорили о грядущем режиме экономии, затем они боялись сокращения и даже закрытия своих заводов.*

(12) *Einen Reim auf das Verschwinden ihres Sohnes können sich die Eltern nicht machen. (Mannheimer Morgen, 23.11.1999) Родители не знают, что и думать о пропаже сына.*

2.8. Контекстное окружение идиомы.

Обращение к корпусам позволяет не только выявить типы модификаций, которым подвергаются идиомы в аутентичных контекстах, и

⁶ Об экспрессивной (или эмфатической) препозиции см. [10].

не только определить позицию, которую они могут занимать в структуре высказывания, но и описать типичное окружение идиом, а также типы контекстов, в которых появление идиом воспринимается как наиболее естественное. Так, есть идиомы, которые употребляются, как правило, в контекстах снятой утвердительности⁷ или в отрицательно поляризованных контекстах. Например, идиома *den Kopf hängen lassen* существенно чаще встречается в корпусе в отрицательно поляризованных формах, чем в форме утверждения. Большой частью эта идиома употребляется с эксплицитным отрицанием: *den Kopf nicht hängen lassen*. Также и идиомы *den Bach runtergehen* и *(sein) Wort halten* часто встречаются в контекстах снятой утвердительности (13–14), в том числе с эксплицитным отрицанием, ср. (14).

(13) *Damit hier nicht alles den Bach runtergeht, mache ich erst einmal bis zum Saisonende weiter. Bis dahin werde ich sehen, wie sich die Situation entwickelt und einen Entschluss fassen, ob ich weitermache oder wie es danach weitergehen soll“, sagte Dattko. (Nach: Braunschweiger Zeitung, 10.03.2011)* Чтобы здесь всё не *развалилось*, я поработаю ещё до конца сезона. А пока посмотрю, как будет дальше развиваться ситуация, и приму решение, останусь ли я здесь или уйду куда-нибудь ещё», – сказал Даттко.

(14) *Mit den Muslimbrüdern kann man sich nicht einigen, weil sie ihr Wort nie halten. (Nach: Nürnberger Zeitung, 19.06.2012)* С братьями-мусульманами невозможно договориться, потому что они *никогда не держат своё слово*.

3. Вместо заключения

В специальной литературе выделяются два подхода к использованию корпусов в лексикографических исследованиях: базирующийся на корпусах (*corpus-based*) и направляемый корпусом (*corpus-driven*) [11; 12]. В рамках первого подхода корпусные данные используются для подтверждения уже существующей гипотезы, в рамках второго подхода данные о языковых структурах предоставляет сам корпус, и лишь затем эти данные интерпретируются лингвистом. Понятно, что в целом лексикографы используют в своей работе корпусы как источник дополнительных сведений о каких-то заранее заданных языковых формах (т. е. остаются в рамках подхода *corpus-based*). Однако как показывает обсуждаемый в этом разделе материал, лексикографическая работа с корпусом предполагает и элементы подхода, характерного для парадигмы *corpus-driven*. Иными словами, корпусные данные в ряде случаев предоставляют в распоряжение лексикографа сведения о структуре и семантике идиом, которыми он не располагал до обращения к корпусу даже на уровне гипотезы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

⁷ Снятая утвердительность (*nonveridicality*) чаще всего определяется в специальной литературе в терминах условий истинности. [См. например, 13, с. 138]: „A context *X*_Z for a

proposition Y is nonveridical just in case the truth of XYZ does not entail the truth of Y“. О специфике контекстов снятой утвердительности [см. также 14].

1. **Dobrovolskij D.** German-Russian idioms online: On a new corpus-based dictionary // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2013». – Выпуск 12 (19). – Том 1. – М.: Изд-во РГГУ, 2013. – С. 210–217.
2. **Лубенская С. И.** Большой русско-английский фразеологический словарь. – М.: Аст-Пресс, 2004.
3. **Lubensky S.** Random House Russian-English dictionary of idioms. – New York: Random House, 1995.
4. **Lubensky S.** Russian-English dictionary of idioms. Русско-английский фразеологический словарь. Revised edition. – New Haven & London: Yale University Press, 2013.
5. **Redewendungen.** Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 2., neu bearb. und aktualisierte Auflage. (=Duden Band 11). – Mannheim etc.: Dudenverlag, 2002.
6. **Müller K.** Lexikon der Redensarten. – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994.
7. **Friederich W.** Moderne deutsche Idiomatik. – München: Hueber, 1966.
8. **Кротова Е. Б.** Корпусная фразеография (на материале немецкого языка): дис. ...канд. филол. наук. – М.: МГУ, ИЯ РАН, 2013. – 269 с.
9. **Парина И. С.** Представление семантики фразеологизмов в идеографическом словаре (на материале немецких идиом семантического поля «речевая деятельность»): дис. ...канд. филол. наук. – М.: МГУ, 2010. – 304 с.
10. **Падучева Е. В.** Высказывание и его соотношенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 261 с.
11. **Sinclair J. M.** Corpus, concordance, collocation. – Oxford: Oxford University Press, 1991.
12. **Tognini-Bonelli E.** Corpus linguistics at work. – Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2001.
13. **Hoeksema J., Sailer M.** Literal and nonliteral meaning in placename idioms // Yearbook of Phraseology 3 (2012). – Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2012. – P. 127–142.
14. **Падучева Е. В.** Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. – 2005. – № 2 (10). – С. 17–42.

DOI: [10.15293/2226-3365.1505.02](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1505.02)

Dobrovol'skij Dmitrij Olegovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Leading Research Scientist, Russian Language Institute named after V. V. Vinogradov Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: dm-dbrv@yandex.ru

TEXT CORPORA AND BILINGUAL PHRASEOGRAPHY

Abstract

The article discusses issues in the compilation of bilingual dictionaries of idioms based on an analysis of corpus data. The advantages of using corpora consist not only in more detailed and well thought-out illustrations of the expressions being described, but also in the additional possibilities that the corpus materials provide for compiling the idiom list and structuring entries. The relevant principles are illustrated by data taken from a new German-Russian dictionary of idioms that is being constructed by an international team of linguists and lexicographers. Fragments of this dictionary are available on the website of the German Language Institute in Mannheim: "Deutsch-russische Idiome online" http://wvonline.ids-mannheim.de/idiome_russ/index.htm. Relevant information is also made available via the Europhras homepage on the website <http://www.europhras.org>. All examples of idiom usage in this dictionary are taken from the text corpora DeReKo (Das Deutsche Referenzkorpus) and DWDS (Korpora des Digitalen Wörterbuchs der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts), and in individual cases from the German-language Internet. Parallel German-Russian texts from the Russian National Corpus (RNC) are also used.

Keywords

Text corpora, bilingual lexicography, phraseology, idiom, German, Russian

REFERENCES

1. Dobrovol'skij D. German-Russian idiom online: On a new corpus-based dictionary. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue 2013"*. Issue 12 (19), 2013, vol. 1. Moscow, RGGU Publ., pp. 210–217.
2. Lubenskaja S. *Comprehensive Russian-English dictionary of idioms*. Moscow, Ast-Press Publ., 2004. (In Russian)
3. Lubensky S. *Random House Russian-English dictionary of idioms*. New York, Random House Publ., 1995.
4. Lubensky S. *Russian-English dictionary of idioms. Русско-английский фразеологический словарь*. Revised edition. New Haven & London, Yale University Press Publ., 2013.
5. *Fixed expressions. Dictionary of German idioms*. Second, revised edition. (=Duden Volume 11). Mannheim etc., Dudenverlag Publ., 2002. (In German)
6. Müller K. *Lexicon of fixed expressions*. Gütersloh, Bertelsmann Lexikon Verlag Publ., 1994. (In German)
7. Friederich W. *Present-day German idioms*. München, Hueber Publ., 1966. (In German)
8. Krotova E. B. *Corpus phraseology of German*. Moscow, MSU Publ., IJa RAN Publ., 2013, 296 p. (In Russian)

9. Parina I. S. *Idiom semantics in an ideographical dictionary (German idioms of the semantic field "speech activity")*. Moscow, MSU Publ., 2010, 304 p. (In Russian)
10. Paducheva E. V. *The utterance and its relationship to reality*. Moscow, Nauka Publ., 1985, 271 p. (In Russian)
11. Sinclair J. M. *Corpus, concordance, collocation*. Oxford, Oxford University Press Publ., 1991.
12. Tognini-Bonelli E. *Corpus linguistics at work*. Amsterdam & Philadelphia, John Benjamins Publ., 2001.
13. Hoeksema J., Sailer M. Literal and nonliteral meaning in placename idioms. *Yearbook of Phraseology 3 (2012)*. Berlin & New York, Mouton de Gruyter Publ., 2012, pp. 127–142.
14. Paducheva E. V. Effects of weakened assertiveness: global negation. *Russkij jazyk v nauchnom osveschenii*. 2005, 2 (10), pp. 17–42. (In Russian)